

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

УДК 101

DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-4-827-828

Враг среди фрагментов. Об одной идее в работе Д. Гребера «Фрагменты анархистской антропологии»

¹Артюх А.В., ²Борисовский А.В.

¹Белгородский государственный аграрный университет,
Россия, 308503, Белгородский р-н., п. Майский, ул. Вавилова, 1

²Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, 7.

E-mail: fin@bgiik.ru

The enemy is among the fragments. About one idea in the work of D. Graeber "Fragments of an Anarchist Anthropology"

¹Aleksandr V. Artyukh, ²Andrey V. Borisovsky

¹Belgorod State Agrarian University,
1 Vavilova St, Belgorod rn., P. Maisky, 308503, Russia

²State Institute of arts and culture,
7 Koroleva St, Belgorod, 308033, Russia

E-mail: fin@bgiik.ru

Дэвид Грэбер достаточно известен, чтобы предполагать основные темы его книги, которую только собираешься прочесть. «Фрагменты анархистской антропологии»¹ в этом отношении вполне оправдывают ожидания, охватывая проблемы труда, собственности, власти и сопротивления ей. Все это, включая импликации из истории антропологии, тоже интересно, но опять-таки ожидаемо до небольшого раздела «К теории воображаемой контрвласти».

Ему предшествует апология идеи о несостоятельности эволюционистского понимания государства как более совершенной организации жизни людей по сравнению с безгосударственными формами. Ссылаясь на работы Пьера Кластра, Грэбер делает предположение о сознательном выборе некоторых народов в пользу жизни без государства: «Может быть, они знали, что это означало бы право нескольких людей отдавать всем остальным приказы, требующие неукоснительного исполнения, поскольку они подкреплялись угрозой насилия, и именно поэтому они стремились исключить что-либо подобное.

¹ Грэбер Д. Фрагменты Анархистской Антропологии. М., Радикальная Теория и Практика, 2014. – 172 с.

Что, если они считали основные принципы нашей политической системы морально неприемлемыми?» (Грэбер, с. 21). И это предположение открывает пространство альтернативной оценки (для Грэбера – этики) организованного и легитимного насилия, представляющего угрозу жизни. Практики противостояния этой угрозе как раз и составляют контрвласть, которая в свете антропологии предстает не только как оппозиция государству (традиционное понимание контрвласти), но как более фундаментальный феномен – способ организации жизни людей там, где нет государства. Наиболее интересный вопрос следует далее: чему противостоит контрвласть, если государства нет?

Контрвласть сопротивляется опасности, которая может возникнуть, которая представляется. Отсюда перенос насилия в сферу воображаемого: «Предчувствие перманентной войны постоянно охватывает именно самые миролюбивые сообщества, отражаясь в их представлениях об упорядоченной системе. Невидимые миры, окружающие их, – самые настоящие поля сражений» (Грэбер, с. 24). Таким образом, вытесняя насилие из сферы реального в сферу представлений, насилие сдерживается.

В терминах врага возникает воображаемый враг, потусторонняя сущность, которая угрожает «призрачным насилием» и питает энергией сопротивление насилию системному, появлению реального врага. Грэбер также пишет о том, что «... в моменты радикальных преобразований» из этого источника возникают инициативы установления новых институтов. Если этот процесс идет и сейчас, ведь механизм контрвласти неявно присутствует (что следует из последнего тезиса), тогда рост безопасности (а значит и физического насилия) ведет к появлению воображаемого врага и более опасного фантазийного мира. Возможно, что это напрямую и не связано с эгалитарностью, достаточно одной безопасности. Причем новые формы и технологии «дистанционной» войны также очень близко подходят к этим смыслам «призначного насилия» и врага, который теряет черты врага реального.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артюх Александр Витальевич, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Белгородского государственного аграрного университета, Белгород, Россия

Борисовский Андрей Владимирович, аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Artyukh., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities of Belgorod State Agrarian University, Belgorod, Russia

Andrey V. Borisovsky, postgraduate of the Department of Philosophy, Culturology and Science of the Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia